

Авилова Мария Александровна

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ НОВОГО ТИПА

Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся современных изменений в системе международных отношений и, прежде всего, европейской интеграции. Раскрывается логика строительства Европейского Союза, основные предпосылки и содержание. Особое внимание автор уделяет процессам интеграции национальных государств в единую общеевропейскую "семью" и связанным с ними последствиями. Определяются характерные черты и признаки Европейского Союза в политических процессах современности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 10-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.7

Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся современных изменений в системе международных отношений и, прежде всего, европейской интеграции. Раскрывается логика строительства Европейского Союза, основные предпосылки и содержание. Особое внимание автор уделяет процессам интеграции национальных государств в единую общеевропейскую «семью» и связанным с ними последствиями. Определяются характерные черты и признаки Европейского Союза в политических процессах современности.

Ключевые слова и фразы: государственное строительство; политический институт; Европейский Союз; интеграция.

Мария Александровна Авилова

Кафедра российской политики

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

mavilova@yandex.ru

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ НОВОГО ТИПА[©]

В настоящее время система международных отношений подвергается широкомасштабным изменениям: тема глобализации перестала быть предметом исключительно теоретических споров и политических дискуссий, перейдя в практическую область. Существует широко распространенное мнение, что глобализация ведет к утрате национальными государствами политической власти. Действительно, возможности нации-государства во многом подрывают такие явления глобализации как формирование международных финансовых рынков, интернационализация бизнеса и капитала, появление всемирных открытых информационных сетей, резко увеличившаяся мобильность населения, неделимый характер угроз безопасности и глобальные проблемы. Широкое распространение меж-, транс- и наднациональных институтов воспринимается многими политологами как свидетельство растущей неспособности национального государства справиться с вызовами времени.

В то же время глобализация не означает, что национальные государства исчезают или становятся менее важными субъектами политики, скорее происходит трансформация их роли в свете последних событий. Особый интерес в условиях широкомасштабной экономической и политической интеграции представляет исследование национального государства на примере стран Европейского Союза, уникального образца добровольного делегирования части суверенитета наднациональным институтам. Опыт современной европейской политики важен для мирового сообщества, ведь речь идет о выработке государствами-членами ЕС совместных ответов на вызовы современности.

Евросоюз – образование, не имеющее на настоящий момент аналогов, это еще не единый политический организм, но уже и не простой конгломерат национальных государств.

С самого начала интеграция в Западной Европе преследовала как экономические, так и политические цели. Европейское объединение угля и стали задумывалось не только как средство восстановления промышленности, но и как регулирующая организация между Францией и Германией, способная наладить сотрудничество этих национальных государств. Отдав под наднациональный контроль две стратегические отрасли, недавние противники создали базу для долгосрочной стабильности в регионе.

Как правило, национальные государства включаются в процессы интеграции для достижения трех основных целей: политической стабильности внутри региона, росту экономики и благосостояния населения и укреплению позиций союза в геополитическом пространстве [7, с. 368]. Интеграция Евросоюза способствует внутренней политической стабильности, поскольку, став союзниками, государства-участники принимают кодекс добрососедства. В экономическом плане интеграция предполагает оказание помощи отстающим странам Европы и усиление конкуренции, позволяющей национальным компаниям продавать свои товары на всей территории ЕС, однако вовсе не гарантирует выравнивание уровней экономического развития. Показательно, что данная проблема остается нерешенной даже в рамках ЕС-15, несмотря на довольно длительный период ведения крупномасштабных проектов, таких как строительство Единого внутреннего рынка и Экономического и валютного союза, которые должны были существенно стимулировать рост экономики в странах догоняющего типа. Укрепление геополитического веса организации отражается в фиксации права самостоятельно определять позиции целой части света. Так, именно успехи ЕС заставили правительство США в срочном порядке создавать НАФТА.

Интеграционные процессы Европы принято делить на позитивные и негативные [Там же, с. 384-385]. Позитивная интеграция предполагает приведение национальных институтов и механизмов функционирования к наднациональному образцу, способствует распространению транснациональных политических сетей и затрагивает, прежде всего, социальные вопросы: защиту прав потребителя и охрану окружающей среды. Индивид впервые получает возможность, минуя национальные правительства, обращаться в европейские организации. Государство не рассматривается в качестве самостоятельного субъекта политики, основное внимание уделяется механизму передачи информации с общеевропейского на государственный уровень.

Негативная интеграция состоит в ликвидации национальных барьеров для создания единого рынка и минимальное политическое вмешательство правительств государств-членов в его работу с целью обеспечения равных для всех конкурентных условий. Здесь, наоборот, основным политическим субъектом выступают национальные государства. Первые три десятилетия европейская интеграция носила, обусловленный экономическими интересами, негативный характер и имела следующие стадии развития (схема Б. Балаши [10, р. 2]): зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз.

Характерной чертой протекания европейских процессов интеграции является наложение этих двух типов одного на другой: нельзя с уверенностью утверждать, что негативная интеграция, пройдя всю цепочку становления, исчерпывает себя и сменяется позитивной, поскольку некоторые ее проявления можно отметить и после. К примеру, введение единой европейской валюты, осуществленное без дополнительных вспомогательных условий для среднеразвитых участниц союза, принято относить к негативной интеграции. Также элементы позитивной интеграции можно найти в самом начале строительства организации.

Начиная с декабря 1969 года, когда в Гааге было принято решение о расширении Сообществ и углублении интеграции, история Евросоюза развивалась по этим двум направлениям, объединяя национальные системы в единую структуру и захватывая новые региональные зоны. Процесс углубления сопровождался созданием и совершенствованием институтов ЕС, т.е. функциональной интеграцией, которая постепенно сменялась политической. В свою очередь, в результате процесса расширения количество участников увеличилось с 6 до 27, а территория и численность населения выросли почти в три раза. Динамика углубления и расширения отчетливо свидетельствует об их внутренней связи и параллельности протекания. Взаимодействие между ними проявляется во временных изменениях: в ускорении или замедлении процессов слияния национальных государств в организованный региональный комплекс [7, с. 15-16].

Сам ход интеграции Евросоюза можно описать довольно просто: изначально несколько соседних национальных государств создали объединение с целью экономической интеграции и, в итоге, преодолев возникшие трудности, достигли единой рыночной зоны. Государства, ранее остававшиеся в позиции наблюдателей, увидев устойчивый экономический рост и повышение благосостояния стран-участниц, получили дополнительный стимул присоединиться к организации. К этому времени государства-первопроходцы образовали интеграционное ядро, диктующее свои условия и действующее на соседей, как магнит. Экономист Ю. В. Шишков привел довольно удачное сравнение: «Процесс расширения западноевропейской интеграционной группировки напоминает вращающуюся воронку: однажды образовавшись на ровной водной поверхности, она постепенно углубляется и расширяется в диаметре, засасывая все большую массу окружающей ее воды» [8, с. 254].

Ведущим началом является углубление, которое создает у соседних национальных государств потребность присоединиться. Расширение усиливает общий потенциал стран интеграционного ядра, которые обладают следующими признаками: высокоразвитой экономикой, интенсивностью интеграционных связей в рамках Единого внутреннего рынка, участием в Экономическом и валютном союзе, высоким уровнем поддержки курса на дальнейшую интеграцию элитными группами и общественным мнением [7, с. 14]. Исходя из этих критериев, на всех основаниях к странам интеграционного ядра можно отнести восемь национальных государств: Германию, Францию, Италию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Австрию и Финляндию. Остальные члены ЕС выборочно соответствуют лишь нескольким перечисленным характеристикам.

По мнению автора, особое внимание следует заострить на экономических и политических факторах, непосредственным образом влияющих на европейскую интеграцию. В ходе интеграции национальных государств учитывается соотношение их экономических потенциалов. Обычно рассматриваются два показателя: совокупный объем ВВП и размер ВВП на душу населения. Первый свидетельствует об общей экономической силе, второй - об относительном уровне их развития и благосостояния в сравнении со странами-участницами, в целом параметры определяют характер и степень будущего влияния присоединяющихся стран на процессы интеграции всего блока. Соотношение экономических потенциалов на каждом этапе расширения ЕС было весьма различным. Только два из пяти расширений можно считать удачными для союза с экономической точки зрения, поскольку тогда к нему присоединились высокоразвитые страны: в 1973 году - Великобритания, Дания и Ирландия, и в 1995 году - Австрия, Финляндия и Швеция.

Значительную роль в процессе европейской интеграции играет интенсивность внутренних экономических связей между странами-участницами союза и вступающими национальными государствами. К примеру, учитываются удельный вес взаимного экспорта двух групп государств в общих объемах их экспорта, его товарная структура и величина прямых инвестиций. Столь же важна степень развития интеграции, достигнутая ЕС на момент вступления новых членов. Очевидно, что интеграционные процессы могут замедлиться или даже приостановиться в связи с объективными трудностями присоединения новых участников. Поэтому последние должны соответствовать определенным требованиям, принятым с целью снизить «болезненность» прохождения данного этапа для обеих сторон.

Не менее важной является степень совпадения взглядов старых и новых участников интеграции на конечные цели существования союза и методы их достижения. Сходство уровней экономического развития, интенсивность торговых связей, потоки инвестиций, - все это не будет играть большого значения, если точки зрения на смысл союза у национальных государств различны. К примеру, особый путь избрала Великобритания, которая еще с момента вступления в ЕЭС определила для себя исключительную роль и продолжает придерживаться этой политики до сих пор.

Можно сделать вывод, что стремление национальных государств к сотрудничеству диктуется чисто прагматическими соображениями [9, с. 37]. Когда кооперация между участниками интеграционного процесса усиливается, создается впечатление, что технологическая глобализация и идеологическое сближение стирают серьезные различия между национальными правительствами. ЕС, как и предшествовавшие ему Европейские Сообщества, в первую очередь представляет сложную организацию государств, сплотившихся во имя достижения своих целей и защиты собственных национальных интересов. Национальные государства Европы в ходе процессов интеграции сначала выделили базовые предпосылки, потом прошли все основные стадии строительства наднациональной организации, имели количественные и качественные характеристики и определенные особенности.

Евросоюз - наиболее показательный пример современной интеграционной системы национальных государств, олицетворяющий безопасность и сильную взаимозависимость [6, с. 163]. Иницируя интеграционный проект в Западной Европе, Ж. Монне, ставший одним из его отцов-основателей, в самом начале строительства союза отметил бесперспективность попыток лишить европейские государства хотя бы части суверенных прав. Поэтому он предложил уникальный механизм объединения, позволивший национальным государствам, с одной стороны, сохранить за собой ведущую роль, и с другой, - извлечь дополнительные выгоды из складывания отдельных потенциалов [5, с. 274]. В конце 80-х гг. XX в. Ж. Делор разработал теорию интеграции, сформулировав гарантии главенствующей роли национальных органов власти в Европейских Сообществах.

Соответственно, базовая теория европейской интеграции оперирует исключительно понятием сотрудничества суверенитетов, направленного на умножение сил и возможностей каждого из участников. Основной смысл ЕС заключается в том, что объединение ресурсов национальных государств-участников создает больше суверенитета, чем они могли бы иметь по отдельности. Но сейчас реальность такова, что события глобального масштаба подрывают устойчивость традиционных положений, поэтому национальные государства по объективным причинам перестали быть единственными акторами на территории ЕС.

К объединению Западную Европу толкали как внутренние, так и внешние факторы. Исход Второй мировой войны позволил США и Советскому Союзу стать ведущими центрами силы, в то время как старый свет утратил позиции и лишился традиционных рынков сбыта товаров и источника дешевой рабочей силы в лице колоний Африки и Азии. Национальные правительства решили искать стимул дальнейшего развития не во вне, а внутри, возобновляя активные экономические отношения между самими западноевропейскими государствами. После создания таможенного союза страны ЕЭС стали заключать торговые отношения с третьими государствами уже не на индивидуальной, а на коллективной основе, от имени всех Сообществ, что, разумеется, существенно усилило вес организации в мировой политике.

Таблица 1.

Сравнительные уровни экономического развития новых государств-членов ЕС

Год	Участники		ВВП (%) ЕС = 100	ВВП на душу населения ЕС = 100
	ЕС	Вступающие страны		
1973	ЕС-6	Великобритания, Дания, Ирландия	31,9	95,5
1981	ЕС-9	Греция	2,4	64,5
1986	ЕС-10	Испания, Португалия	11,5	65,5
1995	ЕС-12	Австрия, Финляндия, Швеция	6,5	104,2
2004	ЕС-15	ЦВЕ-8 (Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония), Кипр, Мальта	8,7	47

Таблица составлена по: European Economy. 2000. № 71; Bulletin Quotidien Europe: Selected Statics. 2002. № 1232. 23 March. P. 2.

Как видно из Таблицы 1, на ранних этапах развития ЕС условия вхождения были довольно жесткими, поскольку страны-члены были более или менее равны между собой по экономическим и политическим показателям. Соображения, по которым в настоящее время многие государства хотят вступить в ЕС, отличаются от тех, которыми руководствовались первые участники, за исключением, пожалуй, Испании, Португалии и Греции. Среди них привычно выделяются получение доступа к огромному европейскому рынку и финансированию, присоединение к организации, обладающей мировым влиянием, и обеспечение политической стабильности. Интегрируясь, национальные государства принимают европейскую дисциплину, подчиняются вышестоящим институтам и соглашаются с тем, что ЕС воплощает совокупное выражение их воли. Однако это вовсе не означает, что каждое решение, принимаемое в ЕС, вызывает согласие и полную поддержку.

Современность выдвигает перед Евросоюзом новые проблемы, которые требуют скорого и адекватного ответа, в качестве которого, как правило, выступают процессы европейской интеграции, представляющие на сегодняшний день наиболее оптимальный путь эффективного реагирования. Главным вызовом, по мнению

автора, является глобализация, ведущая, с одной стороны, к расширению возможностей развития личности, но с другой, - к размыванию социальной и культурной базы европейской интеграции.

Неравномерность территориального, социально-экономического и политического развития является важнейшей темой обсуждения европейского правительства. Особенно актуальной она стала в связи с последним расширением: включением в состав Евросоюза государств ЦВЕ, «вспомогательной половины» [2, с. 35], и экономическим кризисом. Поэтому сейчас ЕС находится на той стадии развития, когда снижаются и в значительной степени притормаживаются процессы экономической модернизации национальных государств и стабилизации внутривнутриполитической сферы.

Таблица 2.

Этапы расширения интеграции Евросоюза

Этапы	Год	Страны
I	1973	Великобритания, Дания, Ирландия
II	1981	Греция
III	1986	Испания, Португалия
IV	1995	Австрия, Финляндия, Швеция
V	2004	Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, Кипр, Мальта
	2007	Болгария, Румыния (формальное вхождение, носящее длительный характер)

Пятый этап расширения ЕС, как показывает Таблица 2, имеет другую динамику и содержание, по сравнению с предыдущими: все усилия европейского правительства направлены на стабилизацию ситуации внутри союза и упорядочение законодательств национальных государств в соответствии с Лиссабонским договором. Однако нельзя сказать, что в европейском правительстве господствуют пессимистические настроения, наоборот, ситуацию, в которой сегодня оказался Евросоюз, решено использовать во благо, начав новый этап истории развития интеграционных процессов проведением глубокой структурной перестройки всей системы.

Особую проблему представляет институциональная реформа ЕС. Существовавшие длительный период времени органы Евросоюза были достаточно эффективны при двенадцати относительно развитых государствах-членах, но присоединение среднеразвитых регионов ЦВЕ потребовало более решительных действий, чтобы исключить возможность парализации деятельности институтов и угрозу демократического дефицита. Процесс реформирования политических институтов Европейских Сообществ был начат еще в 1992 году Маастрихтским договором, положившим начало ЕС, и продолжается по сей день Лиссабонским соглашением.

В ЕС господствует принцип субсидиарности, представляющий разумный компромисс во взаимоотношениях наднациональных и государственных институтов, когда на более высоком уровне принимаются только те решения, которые не могут быть приняты на более низком, и гибко регулируется соотношение полномочий интеграционного, государственного и регионального уровней в принятии решений. При всех положительных качествах данного принципа было отмечено, что он не дает европейскому правительству вмешиваться в дела, в которые государства не хотят его посвящать. Таким образом, субсидиарность, которая, как полагали, способна разрешить целый ряд противоречий, оказалась на деле размытым и малоэффективным методом [1, с. 154].

Лиссабонский договор, часто называемый Конституцией ЕС, подписан и ратифицирован. Его цель заключается в закреплении основных направлений стратегического долгосрочного развития ЕС и превращении союза в более легитимную структуру. Но вопрос легитимности организации остается открытым, поскольку для ее достижения необходимо наличие общеевропейской или наднациональной идентичности, которой, по сути, пока нет. Дать точное определение понятию «европейская идентичность» довольно сложно, несмотря на то, что его давно и широко используют в литературе. Трудность состоит в том, что в основных нормативных актах ЕС, на базе которых сегодня функционирует организация, нет упоминаний о евроидентичности, везде присутствует другой термин - «национальная идентичность». Более того, европейский центр изучения общественного мнения провел исследование с целью выяснить у граждан ЕС, членами какого общества они себя считают. В результате, примерно 45% отнесли себя к национальному обществу, 40% - к национальному и европейскому, и только 5% - к чисто европейскому [11]. Важно отметить, что после присоединения к ЕС государств ЦВЕ, настроения «старой Европы» только усилились в сторону националистических. Поэтому, очевидно, что если европейская идентичность и существует, то лишь в зачаточном состоянии, и легитимность ЕС представляется довольно призрачной.

Не стоит забывать и об идейно-политическом течении, евроскептицизме, выступающем против членства национальных государств в Евросоюзе. На фоне интеграционных процессов по всей Европе растут настроения недовольства, сильнее всего распространенные в Великобритании, которую часто называют родиной евроскептицизма. По мнению евроскептиков, интеграционные процессы и ограничение национального суверенитета достигли в Евросоюзе непоправимо высокого уровня, все чаще можно услышать естественное недовольство европейских народов, борющихся за собственное сохранение и не желающих присоединяться к малопонятному феномену «европейской идентичности». Так, во Франции этой идеи придерживаются почти все крупные оппозиционные партии: коммунисты, крайне правые из Национального Фронта Ж.-М. Ле Пена и правые консерваторы Движения за Францию Ф. де Виллье.

В защиту процессов интеграции будет справедливо остановиться на концепциях, сохраняющих плюрализм внутренней структуры Европейского Союза. К ним относятся «Европа наций» Ш. де Голля, «Европа регионов», «Европа разных скоростей» и т.д. Последний путь выбрала Великобритания, довольно часто настаивающая на исключительных для себя условиях, не входящая ни в зону евро, ни в Шенгенский союз. Но относить данный факт к серьезному тормозу развития процессов интеграции Евросоюза представляется преждевременным, в основном, потому, что уровень экономического развития Великобритании соответствует уровню стран «шестерки» и не препятствует союзу продвигаться вперед.

Преувеличивать степень единства ЕС нецелесообразно, поскольку очевидны противоречия внутри организации [4, с. 175-176]. Во-первых, между национальными государствами и наднациональной европейской бюрократией существуют разногласия, касающиеся, к примеру, вопросов прерогатив в сфере налоговой политики. Во-вторых, настроения и ожидания народов и их правительств разнятся, сюда относятся споры о единой европейской валюте и интеграции со странами Восточной Европы. В-третьих, ведутся довольно острые дискуссии между национальными государствами Европы по внутри- и внешнеполитическим вопросам. Здесь можно упомянуть разногласия по вопросу возрастающего пребывания США на европейском континенте и различные позиции стран-участниц по поводу членства Турции в Евросоюзе.

Соответственно, главным выходом из ситуации, по мнению автора, представляется осознание национальными правительствами того, что быстрая и большая отдача, которую раньше давали интеграционные процессы, закончилась. Негативная интеграция себя почти исчерпала, пришло время позитивной, и тут ЕС столкнулся с многочисленными внутренними и внешними кризисами, существенно препятствующими его дальнейшему развитию. Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные проблемы, Евросоюз представляет достаточно упорядоченную иерархизированную организацию, стремящуюся формировать единую позицию и действовать сплоченно.

Как пишет известный английский политолог Ларри Зидентоп, уникальное историческое достижение европейского государства состоит в признании равенства людей перед законом, в символизации общих ценностей, к которым относятся культивирование и защита демократии в ЕС и вне его, содействие атмосфере солидарности внутри и вне союза, объединение усилий перед лицом внешних угроз и конструктивный подход в решении глобальных проблем и конфликтов [3, с. 105-106].

По мере развития интеграции круг вопросов, которые решаются на наднациональном уровне, расширился. Национальные правительства подчиняются коллективной воле союза, в том числе интересам других, более развитых и сильных государств. Зачастую это довольно болезненный процесс, поскольку в общественном сознании укоренились некоторые традиционные функции государства. Но с определенной долей уверенности можно утверждать, что за последние 20 лет наднациональное начало в Евросоюзе резко усилилось.

Правительство ЕС добилось серьезных успехов: проводится общая экономическая политика; была введена единая европейская валюта и создано Шенгенское пространство, функционирующие почти на всей территории союза за несколькими исключениями; широкую известность получил Европол - ведущее полицейское ведомство союза; появился институт европейского гражданства; был подписан и ратифицирован аналог Конституции - Лиссабонский договор. Постепенно вырисовывается облик Евросоюза как глобального политического игрока. Лиссабонским договором были введены два важнейших поста в Евросоюзе: президента и министра иностранных дел. Несмотря на то что европейской идентичности в полном смысле не существует, можно выявить черты социокультурной идентичности, базирующейся на идеях солидарности и ответственности, лежащих в основе социальных государств.

Подводя итог, примечательно привести цитату Ж. Монне о будущем облике Соединенных Штатов Европы: «Я не пытаюсь представить себе, в каких политических формах это произойдет: термины «федерация» или «конфедерация», вокруг которых сейчас идет спор, очень неточны. То, к чему мы идем через Европейское сообщество, по всей вероятности, не имеет прецедентов. Само Сообщество зиждется на институтах, которые необходимо укреплять, отдавая при этом себе отчет, что настоящую политическую власть, которую ищут себе когда-нибудь европейские демократии, еще предстоит придумать и осуществить» [5, с. 645-646].

Хотелось бы отдельно отметить, что в настоящее время Евросоюз переживает двойной кризис, вызванный, с одной стороны, замедлением интеграционных процессов в связи с присоединением стран ЦВЕ, и с другой, - затянувшимся финансово-экономическим мировым кризисом. Последнее расширение, начавшееся в 2004 году, беспрецедентное по своим масштабам и сложности процессов интеграции, существенно отличается от предыдущих по количественным и качественным характеристикам. Положение осложняется тем, что даже страны ЕС-15 не могут эффективно противостоять глобальным экономическим трудностям. Греция является самым ярким примером несостоятельности национального правительства в борьбе с угрозами, подрывающими социально-экономическое положение страны.

Однако официальная позиция европейского правительства представляется довольно оптимистичной: было принято решение совместно бороться с вызовами времени, оказывать соответствующую помощь пострадавшим национальным государствам, проводить жесткие, зачастую принудительные изменения там, где необходимо и использовать сложившуюся ситуацию во благо организации. Рассмотрев особенности протекания европейской интеграции, факторы, влияющие на динамику ее ускорения или замедления, трудности и препятствия, с которыми приходится сталкиваться организации, мы можем судить о наличии перспективы дальнейшего развития ЕС. При этом национальному государству, участвующему в интеграции, отводится важное место, по сути, оно является основополагающей ячейкой и предшествует появлению более универсальных союзов с высокой степенью внутренней сплоченности.

Список литературы

1. **Верещагина Е. Л.** Место регионов в политической системе современной Европы // Европа и становление нового миропорядка. М.: ИНИОН РАН, 2006.
2. **Вульф Л.** Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 560 с.
3. **Зидентоп Л.** Демократия в Европе / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2001. 312 с.
4. **Малахов В. С.** Государство в условиях глобализации: учебное пособие. М.: КДУ, 2007. 256 с.
5. **Монне Ж.** Реальность и политика: мемуары. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 663 с.
6. **Ноженко М.** Национальные государства в Европе. М.: Норма, 2007. 344 с.
7. **Расширение Европейского Союза и Россия** / под ред. О. В. Буториной, Ю. А. Борко. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2006. 568 с.
8. **Шишков Ю. В.** Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: НП «Третье тысячелетие», 2001. 478 с.
9. **Ян Э.** Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе: в 3-х т. М.: Росспэн, 2010. Т. 1. Неудавшийся национализм многонациональных и частичных национальных государств. 432 с.
10. **Balassa B.** The Theory of Economic Integration. L., 1961. P. 2.
11. **Eurobarometr Report.** 1998. N. 48. March.

EUROPEAN UNION AS POLITICAL CONFIGURATION OF NEW TYPE**Mariya Aleksandrovna Avilova***Department of Russian Policy**Moscow State University named after M. V. Lomonosov**mavilova@yandex.ru*

The article is devoted to the consideration of the questions concerning modern changes in international relations system and, first of all, European integration. The author reveals the logics of the European Union construction, basic preconditions and content, pays special attention to the processes of national states integration into the united all-European "family" and the consequences connected with them, determines the characteristic features and attributes of the European Union in political processes of the present.

Key words and phrases: state construction; political institution; European Union; integration.

УДК 316.4.066-422

Статья посвящена аномии в российском обществе, находящемся в длительном состоянии трансформации. Автор акцентирует свое внимание на комплексе причин и условий, которые обусловили расцвет девиантности в России, среди них историко-политические, цивилизационные, экономические, политико-структурные, государственно-управленческие, экологические, нравственно-правовые, духовно-культурные, социально-психологические и др. В качестве специфических стимуляторов расширения проявлений девиантного поведения выделяются средства массовой информации и художественные произведения.

Ключевые слова и фразы: аномия; девиации; трансформация; причины; условия; предпосылки; дезинтеграция; нормы; ценности.

Светлана Геннадьевна Анисимова, к. соц. н., доцент*Кафедра истории и теории социологии**Социологический факультет**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова**Fomas2003@list.ru***ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ АНОМИИ В РОССИИ: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС[©]**

В апреле 1986 года в Советском Союзе была объявлена перестройка - начало глубоких хозяйственных, политических и социальных реформ. Новая терминология (гласность, ускорение, плюрализм, хозрасчет и т.п.) отражала всесторонний характер начавшихся перемен. В области идеологии произошли кардинальные сдвиги: с различных трибун артикулировался посыл о возвращении к «человеческому измерению» и формировании нового морального манифеста - гуманизация социализма, нравственное возрождение советского общества, утверждение приоритета общечеловеческих ценностей. В реальности страна погружалась в состояние перманентного кризиса.

Логика развития любого социального явления подтверждает, что *nihil fit sine causa*, выдвижение на первый план кризисных явлений и взрыв негативных девиаций (наркотизм, суицид, проституция, преступность и т.п.)